

Автор
С 78

Вх. 41 ден
20/10/72

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 00133

Е. И. СТАШЕНКО

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ОРУЖИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ
ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ,
ОСНОВАННЫХ НА СОВРЕМЕННЫХ ДАННЫХ
О МЕХАНИЗМЕ СЛЕДОБРАЗОВАНИЯ
НА ПУЛЯХ**

(Диссертация написана на русском языке)
Специальность № 717 — криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

4647
пр/ер/2

Москва — 1972

В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Брежнев Л. И. отметил значительный рост экономики Советского Союза и совершенствование социалистических отношений. Одной из главных задач партии в коммунистическом строительстве является формирование нового человека. Поэтому в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду подчеркивается, что «сердвиной всей идейно-воспитательной работы партии является формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения, воспитание их на идеях марксизма-ленинизма»¹.

Дело формирования нового человека неразрывно связано с воспитанием граждан в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития, ибо, как учил В. И. Ленин, «...не впадая в утопизм нельзя думать, что свергнув капитализм, люди сразу научатся работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу»².

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду товарищ Брежнев Л. И. указывал, что «Серьезной задачей остается борьба с преступностью»³. Эта задача обязывает работников органов, ведущих борьбу с преступностью, совершенствовать свое профессиональное мастерство в духе выполнения ленинских указаний о том, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым, каждый был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР 20 июля 1970 года принято постановление «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов», в котором в качестве важнейшей государственной задачи

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. Издательство политической литературы, М., 1971, стр. 83.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 93.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. Издательство политической литературы, М., 1971, стр. 81.

указывалось на необходимость дальнейшего укрепления советского правопорядка и социалистической законности и усиления борьбы с преступностью.

Этот важный документ обязывает принять меры к серьезному улучшению работы судебных и прокурорских органов, к повышению оперативности, четкости, культуры их работы и внедрению научно-технических методов и средств расследования преступлений.

В обеспечении задач социалистического правосудия значительная роль отводится криминалистике. Она вооружает органы следствия новыми и эффективными методами, повышающими качество расследования уголовных дел. Поэтому совершенствование методов и форм работы органов следствия ставит перед криминалистикой новые задачи и требует от учреждений судебной экспертизы проведения глубоких теоретических разработок и широких экспериментальных исследований.

Внедрение в практику новых, более точных методов исследования вещественных доказательств расширяют возможности экспертизы в целом и углубляет научную обоснованность заключения эксперта. Это в свою очередь определяет новые пути доказывания и новые аспекты оценки фактических обстоятельств расследуемого дела. По этой причине от криминалистической экспертизы требуются не только узкие, технические направления исследований, но и теоретические разработки в теории судебных доказательств.

Несмотря на снижение преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, их количество все еще остается значительным. В этой связи проблема совершенствования методики исследования оружия и боеприпасов не теряет своей актуальности. В советской криминалистической литературе проблеме отождествления оружия по пулям уделялось значительное внимание. Данному вопросу посвящены монографии Н. М. Зюскина (1947), Б. М. Комаринца (1962) и другие работы. Однако, в них многие существенные вопросы не исследовались, некоторые положения судебно-баллистической идентификации огнестрельного оружия по пулям не обоснованы экспериментальными данными, а разрешение отдельных из них вовсе не ставилось. Не изучался вопрос об особенностях форсирования пульей полей нарезков. Недостаточно разработана методика получения экспериментальных образцов пуль, необходимых для сравнительного исследования.

Помимо того мало исследовались вопросы оценки экспертом признаков, установленных в ходе отождествления оружия

по пулям. В имеющейся уголовно-процессуальной и криминалистической литературе недостаточно внимания уделено значению, месту и специфике оценки следователем экспертных заключений о тождестве оружия.

Диссертация посвящена рассмотрению указанных и ряда других вопросов отождествления нарезного огнестрельного оружия по пулям. В ее основу положены материалы экспертной практики многих экспертно-криминалистических учреждений РСФСР и других союзных республик, материалы следственной и судебной практики (в основном неопубликованной), результаты проведенных нами экспериментов, а также литературные данные. Использован и личный опыт автора по производству экспертиз. Диссертация состоит из введения, пяти глав, списка литературы, приложения, содержащего 27 рисунков и схем.

В главе первой — «Судебно-баллистическая криминалистическая экспертиза и заключение эксперта как судебное доказательство» — рассмотрены виды судебно-баллистических экспертиз и значение заключения эксперта, отождествившего оружие по пуле, как доказательство.

Посредством экспертизы решаются многочисленные вопросы, возникающие при расследовании различных видов преступлений. Каждым экспертным исследованием могут быть установлены факты, свидетельствующие о каких-то обстоятельствах, интересующих следствие или суд. Они могут свидетельствовать об имевшем место в прошлом каком-то явлении, его возможности, они могут также указывать на наличие отношений тождества материально определенного объекта какому-то роду (виду), группе объектов и, помимо того, констатировать, что материальные проявления — следы отражают свойства единичного объекта. Исследования, посредством которых утверждается, что в прошлом произошло какое-то явление или оно могло иметь место, например, факт производства выстрела из оружия или возможность выстрела без нажима на спусковой крючок оружия и т. д. называют неидентификационными. Исследования, завершающиеся установлением отношений тождества, являются идентификационными.

Остановившись на видах судебно-баллистических экспертиз, автор не преследовал цель обратить внимание на объективное существование различных форм причинных связей, лежащих в основе тех и других видов исследований, а подчеркнуть особую значимость идентификационных исследований, поскольку факты, установленные этим исследованием, трудно, а подчас невозможно восполнить иными средствами доказывания (показаниями потерпевшего, свидетелей и т. д.).

Заключение эксперта — лица, обладающего специальными познаниями, является рядовым доказательством, то есть оно не имеет большей доказательственной силы по сравнению с другими доказательствами, перечисленными в ст. 69 УПК РСФСР. Однако заключение эксперта в зависимости от качества собранных фактических данных по расследуемому преступлению, может иметь различное значение. Так, в одних случаях — обычно в стадии первоначальных следственных действий, заключение эксперта может явиться основным фактическим материалом для построения вначале частных, а затем общих версий для выбора направления расследования и его успешного завершения в дальнейшем; в других случаях, когда уже собран материал, позволяющий уяснить основные обстоятельства расследуемого преступления, заключение эксперта играет иную роль — оно, как правило, может быть использовано как средство проверки собранных доказательств или поиска новых прямых и косвенных доказательств.

При расследовании преступлений, совершенных с применением нарезного огнестрельного оружия, весьма существенное значение имеют фактические данные, относящиеся к объективной стороне преступления. К их числу относятся сведения о способе совершения преступления, виде примененного оружия (боевое, охотничье, спортивное, самодельное) и боеприпасах, месте и обстановке совершенного преступления. Установить вид применявшегося оружия и боеприпасов можно различными способами (показаниями свидетелей, обвиняемого, потерпевшего, заключением эксперта). Однако по наиболее сложным делам установление вида применявшегося оружия, боеприпасов производится путем экспертизы. Такое предпочтение обусловлено тем, что наиболее тяжкие преступления, такие как убийства при отягчающих обстоятельствах, вооруженный разбой, бандитизм осуществляются в обстановке, исключающей присутствие свидетелей и создающей условия к сокрытию следов преступления. При таких условиях достоверное и научно-обоснованное заключение эксперта о виде применявшегося огнестрельного оружия и боеприпасах к нему является исходным фактическим материалом для построения версий о круге лиц, совершивших преступление, и источнике приобретения ими оружия и боеприпасов.

Построению версий предшествует анализ первичных фактов (к числу их относится заключение эксперта) с целью выяснения взаимосвязи между ними и определению их отношения к событию преступления. Важную роль в этом аналитическом исследовании занимают условные и условно-категорические умозаключения. В процессе анализа, например, может быть

установлена реальная зависимость между специальным назначением патронов и данными, указывающими откуда преступник мог приобрести такие патроны. Эта зависимость в умозаключении выполняет роль большей посылки. Факт использования для стрельбы патронов специального назначения, установленный экспертным заключением, выступает малой посылкой, содержащей категорическое суждение. В тех случаях, когда оружие обнаруживают на месте происшествия или изымают у подозреваемых лиц, заключение эксперта о том, что пули-вещественные доказательства были выстрелены из этого оружия, является доказательством, прямо указывающим, что обнаруженное оружие является орудием совершенного преступления.

Вопрос о месте идентификационного заключения о тождестве в системе доказательств при расследовании преступлений, совершенных с применением нарезного огнестрельного оружия, остается малоизученным. Представляется, что его место зависит от вида и особенностей расследуемого преступления, но нас интересует место идентификационного заключения о тождестве в цепи доказательств, объединяющих отдельные стороны состава преступления, совершенного из нарезного огнестрельного оружия. Этот теоретический вопрос остается малоосвещенным, в связи с чем ему в работе уделено определенное внимание.

Определяя место идентификационного исследования, завершившегося отождествлением оружия по пуле, а оно является доказательством, посредством которого устанавливается прямая причинная связь между преступным действием (выстрелом из оружия) и его результатом — выстреленными пулями, автор считает, что научно-обоснованное и достоверное заключение эксперта опосредствует **обязательное существование фактов**, причинно связывающих оружие с субъектом преступления. Установить эти факты означает восполнить недостающие звенья в цепи доказательств, связывающие последствия преступных действий с одной стороны и субъекта преступления — с другой.

Изучение этого вопроса представляется важным также по тем соображениям, что четкое уяснение места идентификационного заключения позволяет правильно представить его роль и значение в целях установления других доказательств по расследуемому делу.

В главе второй — «Общие вопросы трасологических идентификационных исследований в судебной баллистике» — рассмотрены и проанализированы отдельные положения теории идентификации. В этом разделе автор излагает свою точку

зрения о понятии и классификации признаков в трасологических идентификационных исследованиях, а также рассматривает пути доказывания тождества математическими средствами.

Научная обоснованность и достоверность заключения о наличии или отсутствии тождества не мыслима без четкого понимания экспертами основных положений теории криминалистической идентификации. Поэтому вопросы криминалистической идентификации на всех этапах развития науки криминалистики были и остаются в центре внимания. Основные положения этой теории нашли отражение в работах С. М. Потапова, Н. В. Терзиева, С. П. Митричева, А. И. Винберга, В. П. Колмакова, А. А. Эйсмана, В. Я. Колдина, М. Я. Сегая, В. С. Митричева и др. криминалистов.

Криминалистическая идентификация как отрасль науки криминалистики имеет ряд принципиальных положений — правил установления тождества, соблюдение которых в идентификационных исследованиях для эксперта является строго обязательным.

Важнейший принцип криминалистической идентификации заключается в том, что вывод о тождестве, равно как и вывод о принадлежности индивидуально определенного объекта к конкретному множеству (роду, виду, группе) объектов, должен быть сделан на основе совпадений комплекса признаков, отражающих, во-первых, свойства, характерные определенной группе объектов, и, во-вторых, комплекс свойств, индивидуализирующих конкретный объект исследования. Для обоснования этого принципа важным является вопрос о понятии и классификации признаков. Без четкого, отвечающего требованиям универсальности понятия признака нельзя создать обоснованную классификацию. Предложенные определения понятия признака в одних случаях отражают его широкий смысл, в других — отражают специфику и задачи отдельных видов криминалистических идентификационных исследований.

Под признаком в широком его значении в теории криминалистической идентификации понимается свойство объекта, которое относится к специально отобранным, выделенным в результате изучения и используемым для отождествления¹. Применительно к различным видам криминалистических исследований в определениях признака нашла отражение специфика таких видов исследования. Так, в почерковедческих исследованиях под признаком понимается особенность двигательных навыков, характеризующая написание отдельных элементов букв.

¹ А. А. Эйсман. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967, стр. 36.

В трасологических исследованиях под признаком понимаются также особенности, но в этом случае — свойств, отражающих внешнее строение объектов, подлежащих идентификационному исследованию. Общим для всех определений понятия признака является то, что в каждом из них подчеркивается, в чем заключаются особенности или свойства, используемые для отождествления объектов.

Проблемным остается вопрос, благодаря чему, отдельные, выделяемые для отождествления свойства получают предпочтение и их используют в качестве признаков, в то время, как другие бывают оставлены без внимания. Такое предпочтение, по-видимому, следует объяснить тем, что свойства, выделенные в качестве признаков, отличаются в той или иной мере от остальных свойств объекта, ибо в противном случае их нельзя было бы использовать в роли признака.

Объекты материального мира в силу общности свойств образуют роды (виды), группы. Каждая отдельно взятая группа характерна тем, что объекты, ее составляющие, обладают комплексом свойств, общим для всех объектов группы. Иными словами, эта общность носит необходимый характер, благодаря чему возможно опознание объекта и его отнесение к определенному роду (виду), группе. При этих условиях в роли признаков, выделяющих исследуемый объект из множества ему подобных, могут быть использованы лишь свойства, не характерные для данной группы. Приобретение таких свойств каждым объектом бывает обусловлено внешними обстоятельствами, благодаря чему их следует рассматривать как случайные. У объектов трасологических исследований такими признаками бывают крупные зазубрины лезвия инструмента, шрамы, нарушающие папиллярный узор и т. п.

Исходя из этого объективно существующего разделения свойств, свойства, характерные группе, являются их необходимыми признаками, а приобретенные в результате внешних обстоятельств — случайными.

Существующее в криминалистической идентификации подразделение признаков в одном случае обосновывается принципом познания от общего к частному, в другом — принципом идентификационной значимости, руководствуясь которым исследователь на основе практического опыта решает в каждом случае, какой конкретно признак следует считать групповым, а какой — индивидуальным. Отдельные авторы¹ отмечали несостоятельность существующих классификаций признаков.

¹ Н. А. Селиванов. Идентификация как метод криминалистического исследования. Сб. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», № 5, Душанбе, 1966, стр. 17, 18.

Так, частные признаки, равно как и индивидуальные, могут не отражать свойства только единичного объекта, а принадлежать группе объектов, и, наоборот, общий признак может быть свойственен только единичному объекту.

По нашему мнению подразделение признаков на необходимые и случайные отражает сложившийся в практике принцип дифференцированного подхода в определении, когда следует руководствоваться количеством признаков, необходимым для отождествления, и когда их качественными характеристиками. Например, при отождествлении личности по следам папиллярных узоров определяющим является количество совпадающих признаков, в то время как при отождествлении режущего инструмента решающим являются совпадения трасс дефектов, случайной причиненных лезвию.

Понятие тождества исчерпывающе точно изложено в философской и логической литературе. Марксистско-ленинская философия понимает тождество как конкретность. Этим подчеркивается, что тождество не абсолютно и что оно включает в себя обязательные элементы различия. В «Диалектике природы» Энгельс писал: «...Уже в неорганической природе тождество как таковое в действительности не существует. Каждое тело непрерывно подвержено механическому, физическим, химическим воздействиям, которые все время производят в нем изменения, модифицируя его тождество»¹.

В условиях постоянно происходящих изменений отождествление любого объекта или явления с самим собой возможно, благодаря относительной устойчивости свойств. Это в каждом конкретном случае создает предпосылки выделения в любом изучаемом нами объекте такой совокупности признаков, которая была бы достаточна для его отличия от схожих с ним. Выделение устойчивых инвариантных свойств в объекте для целей отождествления связано с их временной абсолютизацией и идеализацией. Идеализация как знание о том, что свойства инвариантны, обуславливает применение для отождествления законов формальной логики и связанных с ними математическими методами доказывания тождества.

Использование математических методов для доказывания тождества уже нашло применение в некоторых видах криминалистических исследований (почерковедение, дактилоскопия). В трасологии применительно к тем видам, когда отождествление производится по следам разреза (динамическим оттискам), были предприняты попытки математически обосновать наличие тождества. Обоснованием такой возможности

¹Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., 1952, стр. 169.

послужило проверенное практикой знание о том, что след как совокупность трасс индивидуален, а следовательно, возможность встречи той же совокупности трасс настолько ничтожна, что ею можно пренебречь, как явлением достоверно невероятным.

В главе третьей — «Механизм образования следов и устойчивость признаков канала ствола в следах на выстреленных пулях» — изложена точка зрения автора на основные положения механизма образования следов и устойчивости признаков, приведены условия и результаты экспериментальных исследований по этим вопросам. Значительный вклад в разработку и совершенствование методики идентификации оружия по пуле был сделан В. Ф. Черваковым, Н. М. Зюскиным, Б. И. Шевченко, Б. М. Комаринцем, С. Д. Кустановичем, Г. И. Рыбниковым, А. Н. Вакуловским, Б. Н. Ермоленко, Г. А. Самсоновым и рядом других криминалистов.

Вместе с тем, отождествление оружия по пуле остается одним из сложнейших идентификационных исследований. Это объясняется тем, что многие вопросы механизма образования следов на выстреленных пулях остаются малоизученными. По этой причине в отдельных случаях однозначная оценка результатов сравнительного исследования не всегда представляется возможной. Трудности обусловлены различиями, которые всегда имеются в следах на сравниваемых пулях с той разницей, что в одних случаях их больше, в других — меньше.

Отсутствие четких рекомендаций, основанных на знаниях особенностей механизма образования следов приводят к тому, что эксперты подчас увлекаются поисками совпадений в деталях микрорельефа, не оценив предварительно признаки износа канала ствола. Как показывает практика, в результате таких методических нарушений имеют место ошибочные заключения. Вывод эксперта в этих случаях бывает сделан под впечатлением совпадений случайного характера. К этому следует добавить, что подобные совпадения никогда не отвечали требованиям убедительности.

Специалисты в области судебной баллистики считают, что варьирование следов на пулях зависит от давления газов, развиваемого пороховым зарядом каждого патрона и необходимого для отделения пули от гильзы, состояния канала ствола перед выстрелом (сухой, смазанный, загрязненный, корродированный) и т. д.

Те или иные отклонения в свойствах патронов, даже относящихся к одной партии, остаются скрытыми для эксперта, например, он в большинстве случаев не может решить, заряд

какого конкретного патрона создаст большее или меньшее давление, какова величина скрепляющего усилия, от которой во многом зависит скорость форсирования пулей полей нарезов канала ствола. Автор считает, что важно установить не то, как тот или иной фактор влияет на формирование следов, а в целом проследить, постоянно ли варьируют следы на выстреленных пулях патронов одной партии. Если варьирование постоянно, то определить, имеются ли на полученных пулях следы, сходные в особенностях общего строения, насколько часто они встречаются и сколько групп они образуют. Представляется, что решение этой задачи позволяет предложить некоторые методические рекомендации об условиях проведения эксперимента при идентификации оружия по пуле, а также рекомендовать наиболее рациональный порядок и приемы проведения сравнительного исследования пуль-вещественных доказательств с экспериментальными пулями.

При оценке результатов сравнительного исследования эксперту всегда важно знать, какие поверхности стенок канала ствола участвовали в образовании следов. Это необходимо для того, чтобы составить правильное представление о пределе (периоде) устойчивости рельефа контактных поверхностей, участвовавших в образовании тех или иных интересующих эксперта следов. Важным для практики идентификации оружия по пуле остается вопрос о том, какие участки в следах образовались в условиях, менее зависимых от влияния различных случайных факторов. Четкое представление, где находятся эти участки в следах, является условием наиболее глубокого и целенаправленного исследования и всесторонней оценки результатов сравнительного исследования.

Ответить на эти вопросы возможно, если объективно установить:

- а) какой по длине отрезок канала ствола проходит пуля, не получив вращательного движения;
- б) какие деформации получает пуля при форсировании полей нарезов;
- в) какие участки полей нарезов образуют первичные следы;
- г) возникают ли перекосы пули при форсировании полей нарезов. Если возникают, то происходят ли они многократно;
- д) какие участки поверхности стенок канала ствола участвуют в образовании вторичных следов полей и нарезов.

Решение этих задач представляет интерес не только с точки зрения познания механизма образования следов, но и для объяснения причин вариационности признаков.

В любых видах криминалистических идентификационных исследований (за исключением дактилоскопических) цент-

ральное место занимает проблема устойчивости свойств, индивидуализирующих идентифицируемые объекты. В трасологии возможность индивидуализации зависит от устойчивости свойств, характеризующих внешнее строение объектов. Способность сохранения в неизменном состоянии свойств, характеризующих внешнее строение, зависит от многих факторов. Ими могут быть: среда (благоприятная или неблагоприятная), в которой находился объект исследования, и различные механические воздействия.

Изменение внешнего строения (микрорельефа) стенок канала ствола оружия происходит в результате настрела (количества произведенных выстрелов) ствола и корродирования. Влияние настрела и металлизации на изменение микрорельефа стенок канала ствола изучалось Б. Н. Ермоленко и Г. А. Самсоновым. Б. Н. Ермоленко выяснил практическую возможность идентификации новых образцов оружия после производства большого числа выстрелов, Г. А. Самсонов — влияние металлизации на изменение микрорельефа стенок канала ствола.

Мало изученным в судебной баллистике остался вопрос о том, микронеровности какого размера (высоты и глубины) сохраняются неизменными в результате настрела канала ствола. О их размере мы судим опосредствованно, — исходя из размера образованных ими трасс, считая, что наиболее глубокие трассы были образованы крупными выступающими неровностями, а мелкие трассы — неровностями соответствующих им размеров. Такая зависимость при передаче особенностей внешнего строения следообразующего объекта следовоспринимающему объекту в трасологии считается бесспорной. Поэтому нами была поставлена задача установить, в результате какого количества выстрелов произойдет существенное изменение размеров трасс. По этим изменениям установить общие закономерности устойчивости следообразующих неровностей стенок канала ствола. Под существенными изменениями, по-видимому, следует понимать такие, которые приводят к полному преобразованию первоначального тождества.

— Следы на пулях представляют всевозможные комбинации трасс — они могут состоять из трасс (бороздок и валиков) приблизительно одинаковой высоты и глубины или трасс существенно отличающихся в размерах друг от друга. Отдельные практические наблюдения свидетельствовали, что изменение следообразующих поверхностей, имеющих неровности одинакового размера, происходило значительно быстрее, чем у поверхностей, имеющих неровности различных размеров. Проверка этих наблюдений представляла значительный прак-

тический интерес. Одновременно с этим необходимо было выяснить, находится ли устойчивость мелких следообразующих неровностей в зависимости от устойчивости крупных, если мелкие являются деталями последних или находятся рядом с ними.

Решение всех вышеупомянутых вопросов позволило составить обоснованные представления о числе выстрелов, на протяжении которых микрорельеф следообразующих поверхностей сохранялся неизменным и сохранится в дальнейшем.

В главе четвертой — «Некоторые вопросы методики идентификации оружия по пуле», рассмотрены вопросы, которые по различным причинам не нашли полного отражения в литературе по судебной баллистике. На основе результатов экспериментальных исследований автор дополняет методику идентификации некоторыми новыми данными.

В первую очередь это касается методики экспертного эксперимента, в частности, такого важного его раздела, как число выстрелов, необходимых для получения образцов пуль, имеющих следы наиболее близких характеристик, следам на пуле-вещественном доказательстве.

Исходя из объективно существующего факта образования различных вариантов следов на пулях, выстреленных из одного и того же ствола, автор предлагает наиболее рациональные приемы поиска соответственных следов на сравниваемых пулях, а также рекомендует порядок изучения следов для установления в них участков, образовавшихся в условиях, менее зависимых от влияния различных случайных факторов.

Большое внимание уделено вопросам оценки результатов сравнительного исследования и формулирования выводов. Известно, что научно-обоснованная оценка результатов сравнительного исследования во многом зависит от того, правильно ли эксперт объяснит причины различий. Объяснить их особенно важно в тех случаях, когда в следах на сравниваемых пулях нет совпадений, но вместе с тем, размерные характеристики трасс следов позволяют утверждать, что изменения следообразующих поверхностей могли произойти в результате имевшего место настрела ствола оружия. В этих случаях эксперт должен сформулировать вывод таким образом, чтобы не исключить проверяемое оружие как экземпляр, из которого могла быть выстрелена пуля-вещественное доказательство. В иных, менее сложных случаях, когда в следах на сравниваемых пулях наряду с совпадениями имеются и различия, объясняемые настрелом ствола, то такие различия следует расценивать как несущественные, не влияющие на вывод о наличии тождества.

Глава пятая — «О вопросах подготовки, назначения и проведения судебно-баллистической идентификационной экспертизы».

Успех идентификации оружия по выстреленной пуле во многом зависит от качества проведения следственных действий по обнаружению, собиранию, изъятию и фиксации вещественных доказательств, надлежащему их сохранению и подготовке других материалов, необходимых эксперту в процессе производства исследования. Поэтому следователю, лицу, производящему дознание, прокурору важно не только выполнить все соответствующие нормы, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, но также: а) умело осмотреть оружие, б) предохранить его ствол от ржавления, в) установить условия хранения оружия до момента его изъятия, г) выяснить, допросив обвиняемого (подозреваемого) или других лиц о количестве ранее произведенных из оружия выстрелов, д) предпринять соответствующие меры к обнаружению боеприпасов или собрать необходимые сведения об источнике приобретения патронов, их виде, годе выпуска и конструктивных особенностях. В связи с этим в работе рассмотрены отдельные особенности осмотра места происшествия и вещественных доказательств, даны рекомендации по подготовке материалов, направляемых на экспертизу, а также рассмотрены способы фиксации и сохранения вещественных доказательств.

При осмотре оружия, пуль и других вещественных доказательств могут быть установлены отдельные обстоятельства, наличие которых может послужить основанием к изменению избранного направления расследования или его уточнению. Например, если при осмотре канала ствола оружия, изъятых вскоре после совершения преступления, будет обнаружено большое количество ржавчины, то это обстоятельство должно поставить под сомнение факт возможного использования данного оружия для совершения расследуемого преступления, а в связи с чем обусловит необходимость построения иных версий. Этому вопросу и другим, касающимся условий хранения оружия, количества произведенных из него выстрелов уделено внимание.

Фактическим основанием назначения судебно-баллистической идентификационной экспертизы является необходимость специальных познаний для выяснения существенных обстоятельств расследуемого уголовного дела, то есть таких познаний, какими обладают лица, специализирующиеся в области судебной баллистики.

Процессуальный порядок назначения экспертизы следователем, прокурором, лицом, производящим дознание, и судом.

состоит из: а) вынесения постановления (определения) о назначении экспертизы, б) ознакомления обвиняемого, а при необходимости и других участников процесса с постановлением о назначении экспертизы и разрешения заявленных ходатайств, в) исполнения принятого решения о назначении экспертизы путем вручения постановления эксперту или направления его в экспертное учреждение.

Исполнение обязанностей экспертом и использование им прав, установленных законом, во многом зависит от выполнения следователем требований, предъявляемых ст. 184 УПК РСФСР.

Статья 184 УПК РСФСР специально не оговаривает, каким требованиям должны отвечать вопросы, вынесенные на разрешение экспертизы. Но основное требование, следует полагать, должно заключаться в том, чтобы вопросы исключали двусмысленность, четко указывая, какой именно факт следует установить экспертным исследованием.

Последствия неточного формулирования вопросов могут по-разному повлиять на ход расследования и его конечные результаты. Так, изменение задания эксперту, последовавшее после его уточнения экспертом, обусловит необходимость повторного ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы (что необходимо в соответствии со ст. 184 УПК РСФСР), поскольку невыполнение этого требования ущемит права обвиняемого, ибо изменение задания может иметь для него иные последствия.

Немалое значение для успешного проведения экспертизы играет правильный подбор материалов, предоставляемых эксперту. Эти и другие частные вопросы назначения экспертизы рассмотрены в работе.

Нормы УПК подчеркивают два основных аспекта экспертизы: а) ее научный характер и б) производство исследований в установленной законом процессуальной форме и при соблюдении процессуальных условий, определяющих порядок применения научных познаний. Различие двух рассматриваемых аспектов экспертизы предопределяет и неодинаковую свободу действий эксперта — избирает ли он соответствующую методику экспертного исследования или выполняет требования, относящиеся к процессуальной форме экспертизы.

Отражением свободы выбора экспертом путей исследования явилось предоставленное эксперту право указать в заключении на обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (ст. 191 УПК РСФСР). Широкой теоретической разработке этот вопрос в процессуальной и криминалистической литературе не под-

вергался. В работе сделана попытка рассмотреть эти условия применительно к неидентификационным и идентификационным видам экспертиз.

Экспериментальные пули являются обязательным атрибутом сравнительного идентификационного исследования. Они по существу являются средством обоснования заключения эксперта. Эта роль экспериментальных образцов исключает возможность рассматривать их как вспомогательные материалы, не имеющие доказательственного значения. Разумеется, доказательственное значение экспериментальных образцов пуль связано только с заключением эксперта. Являясь средством обоснования, они наряду с этим, служат также и средством его проверки при производстве повторной экспертизы.

Экспериментальные образцы пуль, во-первых, позволяют установить соответствующие приемы и способы их получения и изучения современным требованиям методики идентификации оружия по пуле; во-вторых, — проверить по существу и оценить совпадающие или различающиеся признаки, положенные экспертом в обоснование выводов. Учитывая это значение экспериментальных образцов пуль, рассмотрен вопрос о необходимости передачи этих пуль органу, назначившему экспертизу, а также целесообразности их хранения в деле, как это предусмотрено для вещественных доказательств статьей 84 УПК РСФСР.

Украинська юридична
академія

Inv. № 4647cm